

УДК 930.2

КУРБАНОВ МАГОМЕДЗАГИР ЮСУПОВИЧ

к.и.н., старший научный сотрудник
«Институт истории, археологии и этнографии» ДФИЦ РАН»
e-mail: kurbanov57@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-3-84-89

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ВОПРОСА В ДАГЕСТАНЕ

Аннотация. *Целью работы* является исследование социально-экономических проблем миграции на примере заселения отгонных земель на равнине жителями горных районов в советский и постсоветский периоды, подчеркивается актуальность исследования. **Методы исследования.** В результате использовался метод сравнительно-исторического анализа и установлена устойчивость кризисных ситуаций, складывающихся как на равнине, так и в горах Дагестана. Были использованы историко-этнографические материалы, собранные в Бабаюртовском и Ногайском районах, позволяющие выработать концептуальные подходы к социально-экономическим проблемам миграций горцев на равнине. **Результаты.** Сделан вывод о том, что главная ошибка заключается в том, что не был последовательно осуществлен принцип компактного представления земель с тем, чтобы расположенные по соседству и связанные между собой в экономическом и административном отношениях горные колхозы на равнине располагали пастбищными участками в одном компактном массиве. Все это становилось источником конфликтных ситуаций во взаимоотношениях между местными жителями и переселенцами. **Область применения результатов.** Предложены возможные пути смягчения проблемы; при этом автор считает, что для адекватного решения земельных вопросов необходимо ликвидировать отгонное животноводство, создавать на Прикаспийской низменности вместо мелких кутанов крупные специализированные многоотраслевые хозяйства, которые бы развивали садоводство, виноградарство, молочное животноводство, тонкорунное овцеводство и получали высокие урожаи зернобобовых культур. Создать при Роскомземе РД республиканский специальный фонд охраны земель. **Выводы.** Единственным выходом из сложившейся ситуации является найти оптимальный путь вовлечения мигрантов в общественную жизнь с соблюдением их прав и условий для сохранения их национальной идентичности и своеобразия.

Ключевые слова: горные районы, равнина, миграция, напряженность, чересполиця, компактность, землепользование, традиционная территория, многоотраслевые хозяйства.

KURBANOV MAGOMEDZAGIR YUSUPOVICH

Ph. D. in History, Senior Researcher, "Institute of History, Archeology and Ethnography" of the Russian Academy of Sciences",
e-mail: kurbanov57@yandex.ru

MIGRATION PROCESSES AND SOLUTIONS THE LAND ISSUE IN DAGESTAN

Abstract. *The purpose* of the work is to study the socio-economic problems of migration on the example of the settlement of the outland lands on the plain by the inhabitants of the mountainous regions in the Soviet and post-Soviet periods, the relevance of the study is emphasized. **Research methods.** As a result, the method of comparative historical analysis was used and the stability of crisis situations that develop both on the plain and in the mountains of Dagestan was established. The authors used historical and ethnographic materials collected in Babayurt and Nogai districts to develop conceptual approaches to the socio-economic problems of mountain people migrating to the plain. **Results.** The conclusion is made that the main mistake is that the principle of compact representation of land was not consistently implemented so that mountain collective farms located

*in the neighborhood and connected with each other in economic and administrative relations on the plain had pasture plots in one compact array. All this became a source of conflict situations in the relations between local residents and displaced persons. **The scope of the results.** Possible ways to mitigate the problem are proposed; the author believes that for an adequate solution to land issues, it is necessary to eliminate off-road livestock farming, create large specialized multi-branch farms on the Caspian lowland instead of small kutans, which would develop horticulture, viticulture, dairy farming, fine-wool sheep breeding and receive high yields of leguminous crops. Create a republican special fund for land protection under Roskomzeme RD. **Conclusions.** The only way out of this situation is to find the best way to involve migrants in public life with respect for their rights and conditions to preserve their national identity and identity.*

Keywords: mountain areas, plain, migration, tension, cross-country area, compactness, land use,

Состояние рассматриваемой проблемы определяется увеличением численности населения при ограниченности территории проживания и деятельностью властных структур. Характеризуя состояние земельных отношений на территории Дагестана, следует выделить практику использования земель отгонного животноводства, под которые земли отчуждались без согласования с местными жителями и не определив границы муниципальных земель.

Эта проблема в Дагестане, на наш взгляд, наиболее острый характер приобретает в 20–40-е годы XX века. Дореволюционные годы формой освоения горцами равнины были кутаны, представляющие собой животноводческие хутора, заселенные горскими жителями на аридных условиях на период зимнего выпаса скота с сентября по конец мая [1]. В них оседали крупные овцеводы.

Поэтому советская власть, наряду с восстановлением разрушенного хозяйства и созданием основ социалистической экономики, одной из приоритетных линий своей политики в Дагестане выбрала земельную, напрямую связав ее с положением горцев. Однако Первая мировая и Гражданская войны привели к упадку экономики Дагестана. Убытки от интервенции и Гражданской войны исчислялись десятками миллионов золотых рублей, катастрофически были разорены Даргинский, Кюринский, Хасавюртовский, Темир-Хан-Шуринский, Дербентский округа. Если не считать Даргинского, потери которого в людских и хозяйственных ресурсах тоже очень велики, то все другие округа представляют равнину и нижнее предгорье – традиционную житницу Дагестана.

В этих условиях для ликвидации хозяйственной разрухи и восстановления экономики Дагестана в 20-е годы XX века нужны были кадровые работники. Среди них были как представители народов Дагестана, так и русские, украинцы и др. Определенным импульсом в процессе восстановления хозяйства послужило введение НЭП (1921–1925 годы) и земельно-водная реформа (1927–1934 годы) в Дагестане. На решение этих вопросов взоры многих руководителей республики обращались на равнину, особенно на Кизлярский, Хасавюртовский, Буйнакский и Кюринский округа, чтобы дать землю малоземельным крестьянам нагорных округов на равнине. Таким образом, на равнине 21 горному району было отчуждено 1,5 млн га сельскохозяйственных земель [6, с.18].

Не решив проблему, связанную с перенаселенностью горных районов, они перенесли эту напряженность на равнинные территории. Исследователь переселенческого движения дагестанцев на равнину А. И. Османов считал, что такое массовое отторжение земель равнинных районов создает немало проблем для жителей этих районов [8].

Обострило ситуацию в сфере землепользования возвращение ранее репрессированных и депортированных чеченцев и ингушей на историческую родину в 1957 году и возвращение аварцев и даргинцев из Веденского, Ножаюртовского, Саянского, Чеберловского, Курчалаевского и Широковского районов ЧИАССР. Дагестанское население было переселено в основном в равнинные районы: Каякентский, Бабаюртовский, Хасавюртовский, Ногайский, Кизилюртовский, Казбековский, Новолакский и др., а остальная часть вернулась на прежнее место жительства. Заселение горцами равнинных районов (Хасавюртовский, Ногайский, Казбековский и Новолакский) шло параллельно с заселением их чеченцами. В целом в пределах Хасавюртовского и Бабаюртовского районов за период 1957–62 годов расселилось более 29 тыс. ми-

грантов, из них 16 тыс. дагестанцев-выходцев из горных селений. 6025 чеченцев было трудоустроено в колхозах и совхозах, на предприятиях Хасавюртовского, Бабаюртовского, Казбековского, Новолакского районов [3]. На равнине за счет переселенцев выросли местные населенные пункты кумыков и русских. Для пострадавших было построено 50 новых населенных пунктов, создано 3 совхоза и 17 колхозов. Подобные причины исследователи миграции и диаспор называют «возвратная миграция ...» [14].

Во исполнение постановления Совмина СССР от 28.05.1954 № 1023 «О закреплении за колхозами зимних пастбищ госфонда "Черные земли" и "Кизлярские пастбища"» Совет Министров ДАССР утвердил план развития тонкорунного овцеводства. Значительная часть аварцев, даргинцев, лезгинов и лакцев покинули свои села и переселились на кутаны своих совхозов и колхозов. Так в 1960-е годы началась миграция в Ногайский район дагестанских чабанов. Ими являются около 90 хозяйств из Кулинского, Хунзахского, Рутульского, Шамильского, Акушинского и Левашинского районов [8]. Все происходило фактически естественным порядком.

В нарушение статьи 11 земельного законодательства РСФСР 1970 года, согласно которому нужно было уточнить изменения границ землепользования на основе схем районной планировки [2], хозяйствам горных районов выдавали земли без устранения чересполосицы и других неудобств. Выполнение этого закона поставило бы заслон бесхозяйственности в использовании земель.

Большим подспорьем для решения темпов прироста населения на равнине служили выделенные 700 тыс. га отгонных пастбищ в долгосрочную аренду горным районам. Это были земли, в основном используемые (не регулярно) как зимние пастбища горными хозяйствами. Резервом для этого переселения стали временно проживающие на равнине крестьяне, которые обслуживали кутаны горных районов. Многие нынешние населенные пункты переселенцев являются бывшими кутанами.

В результате притока мигрантов (аварцев, лакцев и даргинцев) существенно изменился этнический состав населения равнины. Например, в 100 населенных пунктах Бабаюртовского, Кизлярского, Хасавюртовского и Кизилюртовского районов аварцы составляют большинство населения, даргинцы в Ногайском районе составляют вторую народность и др. [9]. В связи с уменьшением на равнине пригодных земель изменения коснулись и плотности населения на равнине. Детальный анализ по кадастровой оценке земель представил Ш. С. Сефиханов в монографии «Основы земельного и лесного кадастра Республики Дагестан». Автор отмечает, что в результате изъятия земель у равнинных районов плотность населения в Хасавюртовском районе выросла уже до 39 человек на 1 кв. км, Кизилюртоаском – до 27, Каякентском – до 36 [10].

Если присмотреться к использованию аварцами, даргинцами, лакцами и лезгинами горных районов закрепленных за ними на равнине пахотных земель, то и здесь картина плачевная. Эти земли из-за плохого ухода, как правило, дают плохой урожай. Например, рядом с землями совхоза Карла Маркса Хасавюртовского района расположены поливные земли совхоза имени Чапаева Гунибского района. Совхоз имени Карла Маркса на каждые 100 гектаров производит в десятки раз больше продукции, чем совхоз имени Чапаева. Последний засекает обширные поля, но в силу того, что люди живут в горах, не обрабатывает их, не вовремя убирает. Вот и выходит в конечном счете: вместо того, чтобы иметь выгоду от посевов, это хозяйство вечно терпит убытки.

Некоторые горные хозяйства возделывали на прикутаных землях рис, но не имея инженерной системы и коллекторов, без всяких предварительных мелиоративных работ. А в результате выводятся из строя большие земельные площади. Кроме того, из-за бесхозяйственного отношения к прикутаным землям здесь с каждым годом увеличиваются площади бросовых и выбитых земель.

Укоренившаяся система землепользования не дает возможности правильному, перспективному планированию производства и заготовок сельскохозяйственной продукции. Поэтому при доведении до районов, а из районов до хозяйства заданий по продаже сельскохозяйственных продуктов главным образом руководствовались выполнением планов за последние годы, а также сложившейся структурой отраслей, без учета главного средства сельскохозяйственного производства – земли.

Помимо этого, приезжие покупают у русских и ногайцев дома и укореняются в их поселениях. Эти люди, по мнению ногайцев, щепетильны в выборе средств быстрого достижения своих целей. В этом случае даргинские чабаны в Ногайском районе воспринимаются ногайцами как вмешательство их в хозяйственную жизнь [4]. Кроме того, большинство ногайцев резко настроены против даргинцев, что вызвано вытеснением их из традиционного скотоводства. А они, несомненно, в прямой зависимости больше от социально-экономических, чем политических факторов. Поэтому В. Томас, Р. Парк и их коллеги считают, что главное противоречие лежит не в сфере национальности, это противоречие между культурой и невежеством [15]. Хотя некоторые публикации и пропагандистские материалы скорее заставляют задуматься иначе.

В 1989 году этнографы из Дагестанского филиала АН СССР М.-З. О. Османов, А. И. Исламмагомедов, М.-Р. А. Ибрагимов и М. Ю. Курбанов собирали полевой этнографический материал в Ногайском районе. Материалы полевых исследований показали, что горцы вытеснили ногайцев с рабочих мест из животноводческой отрасли хозяйства. Однако в ногайской среде принято говорить, что сами ушли из животноводства из-за непрестижного места выпаса скота. Что имело место в действительности, сказать трудно. Возможно, соответствующие места для работы были заняты даргинцами [8].

Сегодня ситуация с использованием земель отгонного животноводства в Ногайском районе кардинально изменились. В свое время, когда эти земли были отведены общественному сектору, была одна ситуация, а сегодня, когда коллективные формы хозяйствования развалились и земли предоставляются в аренду частным лицам чиновниками Министерства имущественных и земельных отношений Республики Дагестан, неизбежно закладывается конфликтогенное начало, которое следует прогнозировать. И нецелевое использование земель отгонного животноводства, которое стало системой, стараются выдать за единичные факты. Об этом пишет А. И. Османов: «огромные площади зимних пастбищ горных районов по-прежнему сохранились за ними, хотя многие колхозы из них распались...» [7].

Несмотря на то, что правительство республики забирает у района деньги (в районе 600 кошар), а деньги за использование пастбищами от них не берет. При обращении ногайцев к властям Республики Дагестан они испытывают нетолерантное, зачастую продиктованное межнациональными убеждениями (полиэтничность, социально-территориальная структура этнорегиональная специфика и др.), уверение. Одной из первых на такие ситуации обратила внимание М. Бойд. Она отмечала, что подобные ситуации обусловлены сформированными социальными, политическими и экономическими структурами, а также всеми этими факторами в совокупности [12]. Однако на решение влияют также потоки тех людей, которые мигрируют и переселяются на новое место, и тех, кто возвращается на родину, визиты родственников и друзей в обе стороны [12].

Все это приводит к нарушению наработанных дагестанцами традиций, по которым горцы и жители равнины были вовлечены в систему разделения труда (в горах развитие получили скотоводство и ремесло, на равнине – в основном зерновое земледелие). П. Левит в этот список добавляет товары и подарки,двигающиеся в обоих направлениях [13].

Главная ошибка заключается в том, что не был последовательно осуществлен принцип компактного представления земель с тем, чтобы расположенные по соседству и связанные между собой в экономическом и административном отношениях горные колхозы на равнине располагали пастбищными участками в одном компактном массиве. Так, например, хозяйства Гунибского района имеют сезонные пастбища на территории 11 различных районов. По данным экспликации земель Дахадаевского района, этот район получил на равнине 60034 га, почти вдвое больше имеющихся собственных горных угодий – 37665 га.

На территории Бабаюртовского района 330 тыс. гектаров земель разбиты почти на 300 мелких участков. Кроме 13 бабаюртовских колхозов и совхозов, на этих землях хозяйствуют 222 сельскохозяйственные артели 22 горных, предгорных и равнинных районов. Причем отдельные колхозы имеют здесь по несколько отдаленных друг от друга на десятки километров разрозненных участков. Так, двадцать колхозов Лакского района перегоняют скот в Бабаюртовский район, владеют землями на 36 разных участках. Пастбища, посевы, сады и виноградники совхоза «Красное знамя» Лакского района, например, размещены в трех местах на рас-

стоянии 30–40 километров друг от друга [11]. А между ними вклинились земельные угодья колхозов других районов. При этом горные колхозы и совхозы отставали от равнинных в рациональном использовании равнинных угодий. Например, имея в 1985 году посевную площадь в 65819 га, горная зона дала только 856,1 тыс. ц. зерна (13 ц с 1 га), а равнина со 119973 га – 2 млн 694 тыс. ц. зерна (22,6 ц с 1 га) [7]. Это ситуация обусловлена рядом объективных обстоятельств: чересполосица, трудность обеспечения рабочей силой, дальность основного поселения и т. д.

В свое время такое положение, видимо, объяснялось тем, что бабаюртовские колхозы и совхозы не были в состоянии полностью использовать свои земли. А сейчас они обрабатывают на территории Хасавюртовского района, причем тоже на разных участках, 914 гектаров земель, а Хасавюртовские колхозы и совхозы занимают на территории Бабаюртовского на трех разных участках 1388 гектаров [5].

Такая же проблема наблюдается в землепользовании соседних равнинных, предгорных и даже горных районов. Так, например, Чара-динский район представляет свои летние пастбища Лакскому и Гунибскому районам. В то же время сами чарадинцы перегоняют скот на летние пастбища Лакского, Тляртинского районов. Какой смысл в этих встречных перегонах и перевозках скота, когда для выпаса овец можно использовать свои горные долины, обогреваемые солнцем, склоны гор.

Сколько ненужных споров, трений между колхозниками возникают из-за нарушения меж, потрав пастбищ и посевов, при перегоне скота. Земельная чересполосица, дележ мелких разрозненных участков сильно тормозят освоение миллионов гектаров плодородных земель.

Поэтому ликвидация чересполосицы приведет к повышению производительности труда, сокращению затрат труда, дает простор технике, создает большие возможности для проведения водохозяйственных работ и т. п.

Прикаспийская низменность орошается водами Сулака, Терека и Самура. На этих обширных равнинах можно выращивать хорошие сады, виноградники, получать высокие урожаи зернобобовых культур. Однако эти земли имеют жалкий вид пустыни. Хотя свыше 500 горных хозяйств десятилетиями владеют здесь земельными угодьями, мало еще возведено здесь типовых помещений для скота, стандартных домов для чабанов, не говоря о школах, клубах, больницах и т. д.

Разрозненные клочки земель не позволяют использовать мощную технику в земледелии, нарезать оросительную сеть, перейти на прогрессивные методы пастбищно-стойлового содержания скота, вести хозяйство в соответствии с требованиями современной науки и передового опыта. Это даст хозяйствам возможность обеспечить своевременное и высококачественное искусственное осеменение, а, следовательно, и планомерно улучшать породный состав, продуктивность овец, повышать процент выхода молодняка.

Межрайонные и внутрирайонные чересполосицы можно ликвидировать путем отвода пастбищных массивов для каждого хозяйства в одно место, обмена и объединения разрозненных участков в один массив. При этом надо ликвидировать отгонное животноводство, создавать на Прикаспийской низменности вместо мелких кутанов крупные специализированные многоотраслевые хозяйства, которые бы развивали садоводство, виноградарство, молочное животноводство, тонкорунное овцеводство, и получать высокие урожаи зернобобовых культур.

Выполнение этого всего поставит заслон бесхозяйственности в использовании земель, создает гарантии устойчивости землепользования, будет способствовать быстрой ликвидации отставания совхозов, резкому поднятию сельскохозяйственного производства Республики Дагестан.

В то же время крайне важно полнее использовать альпийские луга, шире разводя на них породы медоносных овец народной селекции, таких как лезгинская, андийская, тушинская, которые без всяких перегонов могут содержаться в горах. Следует широко развивать козоводство и горное мясное скотоводство, а также традиционное ремесло. В горно-долинной зоне можно и нужно углубить специализацию. Здесь первое место должны занять плодовые сады и виноградники, которые дают высококачественные, отличающиеся большим содержанием витаминов плоды. Особенным стимулом является создание полноценной социальной инфраструктуры (дорожная сеть, транспорт, связь, газификация, туризм, малые ГЭС и т. д.), без которой

Литература

1. Гаджиев А. С. К истории переселения горцев Дагестана на равнину // Вопросы истории Дагестана и Северного Кавказа. Махачкала, 1973. Вып. 1. – С. 136.
2. Закон РСФСР от 01.07. 1970 об утверждении Земельного кодекса РСФСР. Статья 11. Сроки землепользования. Сайт Best Pravo. ru /URL: htr/ russia. Bestpravo. ru /ussr/ data03/ texi 15025. Htm (дата обращения 23. 01. 2021г.).
3. Ибрагимов М-Р. А. Формирование современного этнического состава населения в равнинном Дагестане // Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев-переселенцев. – М.: Наука, 1988. – С. 26.
4. Калиновская К. П., Марков Г. Е. Ногайцы-проблемы национальных отношений и культуры // СЭ. – 1990. – № 2. – С. 56.
5. Карпов Ю. Ю., Капустина Е. Л. Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX веке – начале XXI века: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. Санкт-Петербург, 2011. – С. 314.
6. Курбанов М. Ю. Современная семья и семейный быт у даргинцев (по материалам сельских районов Дагестанской АССР). Рук. дис... канд. ист. наук. – М., 1990. – С.18.
7. Османов А. И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20-70-е годы XX века). – Махачкала, 2000. – С. 11, 29, 96, 316–317.
8. ПМА.1989. С. Терекли-Мектеб Ногайский район.
9. Республика Дагестан. Административное устройство, население, территория (60-е гг. XIX века 90-е годы XX века). Статистический справочник. – Махачкала, 2001. – С. 168–170.
10. Сефиханов Ш. С. Основы земельного и лесного кадастра Республики Дагестан. – СПб, 1995. – С. 247–254.
11. Ханукаев С. По-хозяйски использовать землю // Советский Дагестан. – № 1. – 1970. – С. 14–15.
12. Boyd M. Family and personal networks networks in international migration: recent developments and new agendas // International Migration Review, 1989. Vol. 23. No. 3. P. 642, 644.
13. Levitt P. Transnational Villagers Berkeley, California University of California Press, 2001. P. 34.
14. Migration Theory Talking across disciplines / Edited by C. B. Brettell and J. F. Hollifield. Routledge, New-York and London. 2000. P. 86.
15. Thomas W. I., Park. R. E., Maier H. A. Old word traits transplanted. Montclair. N. J. 1971. P. 63.

References:

1. Gadzhiev A. S. K istorii pereseleniya gorcev Dagestana na ravninu // Voprosy istorii Dagestana i Severnogo Kavkaza. Mahachkala, 1973. Vyp. 1. – S. 136.
2. Zakon RSFSR ot 01.07. 1970 ob utverzhdenii Zemel'nogo kodeksa RSFSR. Stat'ya 11. Sroki zemlepol'zovaniya. Sajt Best Pravo. ru /URL: htr/ russia. Bestpravo. ru /ussr/ data03/ texi 15025. Htm (data obrashcheniya 23. 01. 2021g.).
3. Ibragimov M-R. A. Formirovanie sovremennogo etnicheskogo sostava naseleniya v ravninnom Dagestane // Tradicionnoe i novoe v sovremennom byte i kul'ture dagestancev-pereselencev. – M.: Nauka, 1988. – S. 26.
4. Kalinovskaya K. P., Markov G. E. Nogajcy-problemy nacional'nyh otnoshenij i kul'tury // SE. – 1990. – № 2. – S. 56.
5. Karpov YU. YU., Kapustina E. L. Gorcy posle gor. Migracionnyye processy v Dagestane v HKH veke – nachele HKHI veka: ih social'nye i etnokul'turnye posledstviya i perspektivy. Sankt-Peterburg, 2011. – S. 314.
6. Kurbanov M. YU. Sovremennaya sem'ya i semejnij byt u dargincev (po materialam sel'skih rajonov Dagestanskoj ASSR). Ruk. dis... kand. ist. nauk. – M., 1990. – C.18.
7. Osmanov A. I. Agrarnye preobrazovaniya v Dagestane i pereselenie gorcev na ravninu (20-70-e gody HKH veka). – Mahachkala, 2000. – S. 11, 29, 96, 316–317.
8. PMA.1989. S. Terekli-Mekteb Nogajskij rajon.
9. Respublika Dagestan. Administrativnoe ustrojstvo, naselenie, territoriya (60-e gg. HII veka 90-e gody HKH veka). Statisticheskij spravochnik. – Mahachkala, 2001. – S. 168–170.
10. Sefihanov SH. S. Osnovy zemel'nogo i lesnogo kadastra Respubliki Dagestan. – SPb, 1995. – S. 247–254.
11. Hanukaev S. Po-hozyajski ispol'zovat' zemlyu // Sovetskij Dagestan. – № 1. – 1970. – S. 14–15.
12. Boud M. Family and personal networks networks in international migration: recent developments and new agendas // International Migration Review, 1989. Vol. 23. No. 3. P. 642, 644.
13. Levitt P. Transnational Villagers Berkeley, California Universitu of California Press, 2001. R. 34.
14. Migration Theoryu Talking across disciplines / Edited bu C. B. Brettell and J. F. Hollifield. Routledge, New-York and London. 2000. P. 86.
15. Thomas W. I., Park. R. E., Maier H. A. Old word traits transplanted. Montclair. N. J. 1971. R. 63.